

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Иван Рыбкин (И.В. Баранов)
Три корзинки с разными ягодами

2019

Иван Рыбкин (И.В. Баранов)
Три корзинки с
разными ягодами

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48562052

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказ – посвящение одному городу и многим людям. Я просто взял своего негероя – и провел по некоторым закоулкам наших ежедневных сцен – улицы, дома, дворы, офисы, соцсети и мессенджеры, торговые центры и супермаркеты, сауны и кабаки, прокуренные такси и пластиковые пальмы в номерах апартаментов. И по некоторым закоулкам душ хотел бы прогуляться. Но тут сложнее. Тут бахилы не наденешь. Мне очень нравится Слово. Слова из слов, игры слов, словотворчество, словоплетение и словоблудия. Веретена, узоры, паутинки, нитки, кружева, узелки на память – всё из слов. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Обрывки #1.

7

Конец ознакомительного фрагмента.

25

Посвящаю городу У.
Потому что было.

*О каких чувствах ты можешь писать,
если только бухаешь и трахаешься?
Из личных переписок.*

Автор иллюстрации – художник Анастасия Оглезнева (@parzivalium).

Обрывки #1.

Праздники на чужой улице.

И х..ли мне там твой Porsche Design?

Ты лучше посмотри, как Маша в салон залезает...

Вадим Мотылёв , Slim

Город встретил меня загорелыми девичьими коленками.

Я шёл вверх по улице, вдоль сплошной линии многоэтажных домов еще советской застройки, и вдоль проезжей части, битком набитой фырчащими разгоряченными машинами. Шел, весь изнывая от липкой жары, но при этом не сгибая спины и даже зачем-то высоко задрал голову. Что-то типа Иисуса, только со своим крестом, или вовсе без креста.

Очаровательные коленки эти, под краем цветастого короткого сарафана, не спеша промелькали мимо меня и исчезли в мареве городской будничной суеты. Жарко. Лето.

Я неспешно припылил к месту своего назначения, и с приветливых коленок нехотя переключил своё внимание на не очень-то приветливые ступеньки крыльца. Ступеньки были обшарпанные, с многочисленными сколами и кое-где торчащей арматурной поржавевшей сеткой. Я зачем-то тоскливо вздохнул, и, чуть склонив свои колени перед (алтарем) перед урной, прижавшейся к массивному крыльцу, с силой за-

тушил недокуренную сигарету об её крашенный железный край.

Сейчас бы на пляж, с прохладными коктейлями в запотевших бокалах, да в ненавязчивую приятную компанию с этими самыми коленками – и, конечно, с их симпатичной владелицей, одетой лишь в отдельный купальник черного цвета, а не вот это вот всё. Жарко. Лето.

Одно радует – сегодня пятница. А еще – в эти выходные, на редкость в горячую летнюю пору, я, скорее всего, не буду работать. А еще – от аванса осталось целых две тысячи рублей. А еще, судя по трепу накануне в рабочем чате, мой рабочий день сегодня, по заданию Большого Бо, будет командировочно-разъездным. Это значит – пройдет он сравнительно быстро и вдали от надоевшей душной коробки конторы, и вдали от надоевших рож внутри неё.

Вполне должно хватать этих весомых плюсов для беззаботного настроения, когда тебе 25 лет, и ты жив.

Что же ты тогда так невесел, братец?

Есть причина.

С того дня, как от тебя в слезах ушла Си, в тебе поменялось многое. Хотя ты и виду не подаешь – ни себе, ни, тем более, окружающим. Улыбаться вроде меньше не стал. Всё также общаешься с людьми, шутишь невпопад, с легкостью раздаешь и получаешь лицемерные вежливые комплименты. Жмешь руки, делаешь умный вид на совещаниях, обсуждаешь последние слухи и досужие сплетни в курилке, стара-

тельно тупишь за компом на рабочем месте. Научился вот сам худо-бедно гладить рубашки – ничего вроде получается, только воротнички пока не очень даются.

Вот только в глазах – одичалая тоска и равнодушная серая хварь. Но вот этого уже, как раз, никто вроде не замечает.

Да и кому они нужны, мои глаза?

Наверное, именно так, с осознания этой простой и правильной истины – по сути, ты никому тут особо не интересен и не нужен – заканчивается детство и бредная юность, сменяясь на пресловутую взрослую бьютифул-жизнь. По сути, ты никому здесь не нужен. Незаменимых – нет.

Погруженный на три четверти мозга в этот увлекательный диалог с самим собой, я, тем временем, с привычным усилием отворил массивную двухстворчатую дверь размером с нарнийский шкаф и зашел в цитадель моей трудоустроенной жизни. Пересек узкий душный предбанник главного входа в мэрию. Отточенным коротким движением шлепнул пропуском по мигающей кнопке постовой вертушки, поздоровался кивком головы со знакомым охранником по прозвищу Носгвардия, с сонным видом заседающем на своём боевом ЧОПовском посту, и двинул дальше по коридору и вверх по лестнице.

Сейчас завалюсь в кабинет, поздороваясь с такими любимыми, милыми, ненаглядными и родными коллегами, испью после жаркой улицы охлажденной «Волжанки» из пресловутого офисного кулера, загружу свой компьютер. Наверное,

даже успею пролистать первые страницы наших местных новостных порталов, да и пойду к своему боссу – старине Большому Бо, сверять инструктаж на сегодняшние предстоящие дела и разъезды. День как день. Хрень как хрень.

...

Кто я такой?

Я – протокольщик. Мне даже в какой-то мере нравится, как это звучит. Ну немного ведь как название голливудского экшн-фильма с кем-то вроде Джейсона Стейтема или Дензела Вашингтона в главной роли, не так ли? Типа там «Перевозчик», «Механик», «Утилизатор», «Уравнитель», всё такое. Протокольщик! Таинственно и романтично. На самом деле, конечно, – ну вообще ни разу ничего интересного.

Специалист-консультант службы протокола администрации нашего, свет-солнце, градоначальника. Так записано в моей трудовой книжке, и это первая официальная запись в ней. Да, кажется, я только начинаю свой путь прямым через жизненные тернии к полыхающим звездам, а уже что-то зае...ся и вообще.

В основном, моя работа – быть передаточным звеном, посредником и вечно крайним между двумя мирами-антагонистами. С одной стороны – чиновники и бюрократы, пресловутый мир расчета и порядка. С другой стороны – разнообразная и разношерстная творческая братия, мир хаоса и безответственности. Только конченый дебил может в трезвом уме и твердой памяти пытаться увязать эти противополож-

ности в одну упряжку. И, устроившись поверху в раскоряку, с блаженной улыбкой пытаться на ней куда-то тронуться.

Ну, в оправдание сказать, я занимаюсь этим не по своей воле. Мне за это платят. Если бы не зарплата – я бы не работал. Я покупаю на неё всякое, чтобы ничего не чувствовать, потом – чтобы чувствовать, а затем – чтобы вновь побыть бесчувственным. Ну и шмотки, естественно, чтобы было что надеть и вновь ходить на работу.

Служба протокола нашего светлоликого мэра Убера (все знают, что он очень хотел когда-то стать губернатором всея нашего Края у Реки, да не вышло, не задалось, а прозвище вот, за глаза, так и прилипло) постоянно нуждается в услугах каких-либо внештатных творческих деятелей и прочих бестолковых креативщиков. В основном это всяческие диджитал-фрилансеры, журналисты, оформители, звукари, видеорежиссёры, ведущие, постановщики, музыканты, и прочая, и прочая. С недавних пор всё чаще привлекаются в нашу работу еще какие-то придурковатые блогеры и SMM-щики, да простит их Всемилостивый, ибо не ведают, что творят. Бывали даже пару раз бизнес-тренеры и, как их там, лайф-коучи, что ли. В общем, мрачный мрак и полный тимбилдинг.

Ну любит вот наш мэр всякую такую шушеру. Любит, и ничего с этим не может поделать. Да не очень-то и пытается. Очень уж нравится ему это – вот так смело и по-красивому безрассудно седлать высокую волну пиара, прогресса, диджитал-моушна, и с их головокружительных высот прон-

зительно осматривать вверенную его власти префектуру. К тому же еще и перфекционист неумеренный. Каждый шарик у него должен быть обязательно подсвечен своим собственным фонариком и находиться на строго определенном ему месте, согласно утвержденному сценарию, структурно выверенной дорожной карте и, конечно же, согласованной общей концепции социально-экономического развития и потенциала.

...

Я греб от конторы до вокзала по самой полуденной жаре, вспоминая недобрым словом своего начальника Большого Бо и нашего свет-солнца Убера, а также их дебильные хотелки, приказалки и желалки, загнавшие меня в такое пекло на самый край Города. А ведь Гисметео обещали на сегодня приятные +24 и освежающий бриз с Реки.

Позади остались две пересадки из одной раздолбанной маршрутки в другую. За всё время этой утомительной дороги мой телефон тренькнул ровно пять раз.

Первый треньк – уведомление в Инстаграм. На мой аккаунт с тремя с половиной хромыми фотками с городских мероприятий, на которых я засветился случайно, подписалась очередная фитнес-лайфстайл – сэлфмэйд – тренер, публикующая под фотами своих (ничего таких, кстати) накаченных ягодич и плоского животика, а также сисек и всего такого прочего, дивные жизненные рецепты о пользе отдельного питания и правильного отношения к миру вокруг себя

через мир внутри себя. Еб...ся можно.

Второй треньк – новое сообщение группового рабочего чата в Viber. Овцы из орготдела с нескрываемым ехидством уведомляют всех «уважаемых коллег» о сроках сдачи очередного квартального отчета – не позднее конца следующей недели. Естественно «по распоряжению руководства», «строго к исполнению» и «с дисциплинарной ответственностью», не иначе.

Третий треньк – новостная подборка из нашего застойного, отдающего не совсем приятными запахами, форменно, болотного, регионального Телеграма. ДТП на транспортном кольце, криминальная пьяная бытовуха на окраине. Пара банальных рассуждений ни о чем, именуемых как «эксклюзивные инсайды анонимных экспертов-политологов». Натужная и, типа, независимая аналитика по прошедшему вчера заседанию депутатов горсовета. Интересная сплетня о сынке одного из наших доморощенных олигархов. Ну на то она и сплетня, чтобы быть интересной. Несмешные шутки местных смешных клоунов и клоунесс от мира нашей псевдожурналистики. В общем, скука смертная. Но я-то ведь, например, и так не умею, поэтому – довольствуемся тем, что есть.

Четвертый треньк – напоминание о чьем-то дне рождения, то ли из Фэйсбука, то ли из Вконтакте, даже всматриваться не стал. Вообще не знаю таких рож, сразу смахнул с экрана.

Пятый треньк – сообщение от Ленивого Ло. Вот это уже

то что надо. ЛЛ – водитель в нашем отделе, и он свой в доску мужик. Знает вот, например, что я – убежденный и конченный социопат, ненавижу трепаться по телефону, и поэтому не звонит мне, а сразу вот скинул весточку в WhatsApp.

Пишет, что он уже на вокзале, уже встретил этого имени-того event-менеджера (организатора мероприятий, если по-простому), и теперь спрашивает, что ему делать дальше – везти гостя в контору, в гостиницу, на саммит, или дождаться всё-таки меня.

Ждите уж теперь, я на подходе, ответил я ему и убрал телефон в карман. Вон уже и плоская крыша вокзала виднеется среди лиан трамвайных проводов, столбов электропередач и тополей, щедро рассаженных по всему Городу какими-то советскими умниками для мучительной и медленной смерти современных поколений.

...

Есть люди, которым Богом дано одеваться красиво – в любой ситуации они умудряются выглядеть стильно. А есть я. Я перевел взгляд с Ти на себя и незаметно горько вздохнул. Поставь на огород – все вороны будут мои.

Ти – это тот самый event-менеджер, которого нам с Ленивым Ло было поручено встретить сегодня и доставить на Всемирный Саммит по Развитию Взаимодействий между Енотовидными Собаками и Луноподобными Опоссумами под коротким названием «Соединяем! Разъединяя! Вместе!». Других в нашем Городе не проводится, понятное дело.

Я уже был знаком с ним заочно – по рабочему емальному общению и нескольким телефонным разговорам. Вот уже пару месяцев как мы, вместе, в составе большой команды, готовим этот дивный вертеп «В.С.Р.В.М.Е.С. и Л.О.». Но вживую увидели друг друга впервые.

Он прямо с дороги, с поезда, был одет в черную, с иголки, футболку-поло, летние голубые джинсы с модными узкими спусками и широкими резинками на щиколотках. На ногах у него красовались бессмертные для хипстоты всех времен и народов низкие красные конверсы. Конечно же без всякого намека на носки. За спиной – спортивный рюкзак, поверх наголо выбритых висков – коричневые солнечные очки необычной прямоугольной формы. Высокий, плечистый, и, естественно, бородатый.

Если, когда я подходил ближе к нему впервые, увидел бы так ожидаемо торчащие из его ушей AirPods – я плюнул бы ему под ноги, развернулся бы и ушел, честное слово. Но AirPods в его ушах не было, а сам он, вроде как, оказался не таким уж и придурком. Легок на подъем и на общение, в этом он схож с Ленивым Ло. До моего прибытия они уже успели найти общий язык друг с другом и теперь задорно трепались, разглядывая вокзальную суетную площадь перед кассами и платформой.

А я осмотрел себя.

Псевдозамшевые бежевые туфли со множеством типа вентилирующих маленьких отверстий по всему мыску явно ви-

дали лучшие времена. Брюки сильно замяты под коленями и запылены после долгой дороги до вокзала. Слишком широковатые, неудобно сшитые, держатся кое-как на дешевом ремне из кожзама. Застиранная голубая рубашка с короткими рукавами, с затертым почти до дыр темным сгибом воротника, топорщится китайскими нитками из всех швов и вечно пузырится на спине, как только её ни заправляй. Выгоревшие на солнце и беспорядочно отросшие патлы ни раз в жизни не знали мужественной твердой руки заботливого бородатого барбершопера. Куда уж нам!

Типичная провинциальная городская вошь, мелкий офисный планктон, как он есть. Никакой волнующей романтики и притягательного маскулинного духа бунтарства, лишь обыденность и скука. Да и против чего тут бунтовать-то, Че Гевара недоделанный? Пройдет еще лет пять-десять – женюсь на шустренькой верткой Бу из нашей бухгалтерии, польсею, куплю себе полосатые подтяжки и коричневый шерстяной пиджак, возьму Солярис в кредит и двушку в ипотеку, начну по выходным ездить с соседом на рыбалку да глушить там беленькую, чтобы хоть иногда забываться от такой восхитительной и будоражащей воображение ежедневной реальности. Так и заживем.

От таких мыслей я сплюнул с досады прямо под заднее колесо нашей служебной Октавии – машины Ленивого Ло, потер ладонью воспаленные от плохого сна глаза и начал торопить этих не в меру заболтавшихся голубков. Пора уже на

саммит двигать, а по дороге еще хорошо бы успеть где-нибудь на лету пообедать.

Сил нет, как же достала эта гребанная жара, сил нет. *Адово пекло.*

...

Торгово-развлекательные центры. Сосредоточие жизни в нашем Городе на Реке, кульминация её смысла. Не ратуши, не площади, не парки и улицы, не рынки и ярмарки, не храмы и мечети. Торговые комплексы. Там – всё. Бутики с любыми шмотками – от китайской народной солянки до итальянской и норвежской элитной пали. Продуктовые супермаркеты, турагентства и ювелирки, аптеки и зоомагазины, кинотеатры и кафешки, шубы и парфюмерки, бытовая техника и сувенирные павильоны. Тут запросто можно родиться, прожить долгую и счастливую жизнь, как у манекена в витрине Zolla, а затем благополучно и тихо сдохнуть. Наверняка, если поискать, есть тут где-то уголок, арендованный ритуальными услугами, с возможностью расчётов в кредит и в рассрочку. «Мы принимаем карты Виза, Мастеркард, а также бесконтактную оплату! Только сегодня, специально для вас, – скидка 13% по промокоду SDOHNI».

Ленивый Ло укатил дальше по своим рабочим вызовам, возить всякие важные и не очень чиновничьи задницы, и мы с Ти теперь двигались пешком – напрямиком по второму этажу Самого Здоровенного ТРК в этом Городе. Шли мы уверенно, ибо нас манил и вел вперёд всё более усиливающийся запах

– запах сытного большого фудкорта, кой просто обязан присутствовать в любом приличном развлекательно-барыжьем бедламе подобного масштаба. Ароматы шипящего раскаленного фритюра, китайской лапши в картонных коробочках, суши и роллов, кофе и колы, пиццы, разогревающейся в тандыре, и, конечно же, куриных наггетсов и говяжьих котлеток из Макдака, Бургера и KFC.

Наш Саммит будет проходить в левом крыле этого бетонно-стеклянного чуда инженерной и капиталистической мысли, мы уже прибыли на место дислокации, и поэтому вполне успеваем съесть по бургеру. По дороге мы окончательно сдружились, блаженно растаяв под автомобильным кондиционером расщедрившегося Ленивого Ло, и теперь вот приехали, вместе топали за едой и увлеченно болтали. Разговор зашел о перспективах жизни молодежи в городах, подобных нашему. Ти и сам был примерно из такого же, только в три раза крупнее и в два раза перспективнее. Но, по сути – те же яйца, только в профиль, как сказал бы мой любимый начальничек Большой Бо, будь он сейчас с нами.

Чтобы наглядно представить себе, в каком стиле общаются всегда и при любых обстоятельствах донельзя самоуверенные люди, подобные Ти, приведу лишь один из примеров его воодушевленных и даже в чем-то возмущенных, из-за моего ленивого и скептического брюзжания, эмоциональных монологов:

– *Ты ничего не понимаешь.* (Мой легкий саркастический

«ХМЫК» в ответ). *Послушай – ты, именно ты, здесь и сейчас – молод и ох..нен. Просто прекрасен. Беден, как вошь, но при этом свободен, как ветер над Рекой.* (Мой слегка заинтересованный такими неожиданными поворотами мысли «ХМЫК» в ответ). *Вот даже пусть одет ты в дешевые синтетические тряпки из китайской «Галактики одежды и обуви», но всё равно лучше всех них, одетых с иглочки в Канцлере и Баленсиаге. Ну и пускай давно не стрижен, не сбрызнут дорожным парфюмом от Hermes, не обут в туфли от Tommy Hilfiger. Не пробовал сегодня на обед капрезе в шоте с грисини. Мы вообще еще сегодня не обедали. Не видал лазурный берег Доминиканы, да и в Турции даже, наверняка, не бывал?* (Мой утвердительный «ХМЫК» в ответ). *Нет в кармане айфона последней модели, мягкого портмоне из простроченной вручную телячьей кожи и брелка от нового двухсотого Крузака. Нет ведь?* (Мой соглашающийся и сожалеющий «ХМЫК» в ответ).

Зато ты молод и ох..нен.

Всегда помни о том, какое удовольствие доставит тебе любоваться, как свежий ветерок будет слегка колыхать тряпичные лепестки искусственных цветов на их могилах. Ведь жизнь складывается именно так, что ты, скорее всего, побываешь на их могилах. А они на твоей – нет. Молодость – всегда главное и неоспоримое преимущество.

Как вы понимаете, общаться с такими людьми практически бессмысленно. Если, конечно, под общением иметь в ви-

ду диалог. Неет, тут можно только слушать, в нужных местах – поддакивать, в ненужных – невпопад хихикать, восторженно крякать или озадаченно ухать, как филин на ветке – да неважно ему, в общем-то. В идеале такие люди вообще ждут от тебя, что ты сейчас же бросишься записывать их слова, запоминать, заучивать, а затем отливать в бронзе и выбивать на мраморе.

От таких глубоких и пространных философских рассуждений меня, как правило, тянуло либо в сон, либо выпить. Но спать сейчас, на голодный желудок, не хотелось. Соответственно – хорошо бы надраться. Да и пятница располагала. Перед глазами настолько явственно нарисовался образ датского светлого, двойной фильтрации, с легкой ноткой цедры, в запотевшем прохладном бокале, да в такую жару, что я почти физически ощутил в своей глотке вкус глотка этой прелести. Я судорожно облизнулся, отгоняя от себя соблазнительные миражи отдыха. Пока еще не время. Тут-то мы как раз и добрались до вожделенных бургеров.

С тех пор, как от тебя в слезах ушла Си, ты перестал есть нормальную, человеческую, домашнюю еду. Ни тебе супов, ни горячего, ни фруктов и салатов, ни даже твоих любимых макарон с тушеной печенью. Пельмени, полуфабрикаты, вареники, вечная лапша быстрого приготовления, выпечка из супермаркета по вечерней уцененной скидке, готовая пицца – только разогрей в микроволновке – и готово. И, конечно же, много фастфуда.

Таков будет у тебя и сегодня обед. Живи быстро – умри молодым.

...

Я стоял на самом верху, на открытом парапете второго этажа торгово-развлекательного базара, возле шуршащих своими лентами эскалаторов, и смотрел на весь этот кипучий муравейник, а он смотрел на меня. Кажется, мы не очень-то друг другу нравились. Так бывает. Это у меня также и с водкой, например.

Я не люблю водку, да и она в ответ не очень-то любит меня.

Я не люблю людей, да и они в ответ не очень-то любят меня.

Я не люблю понедельник, да и они в ответ не очень-то любят меня. Если я когда-нибудь буду выбирать день, чтобы выпилиться – это наверняка будет один из этих гребанных понедельников.

Но сегодня ведь пятница?

Что же ты тогда так невесел, братец?

Мимо меня, мимо-мимо, сквозь, не задевая и не трогая – передвигалась, перемешивалась, бурлила и гудела жизнь. Жизнь во всем её многообразии и великолепии. Светил и мигал свет от многочисленных витрин, неоновых лент и светодиодных ламп, от светильников, экранов смартфонов и от счастливо улыбающихся влюбленных парочек. Играла музыка, стрекотала реклама, бубнил очередной диктор на самми-

те, переливами шума накатывали на меня волны и отголоски людских разговоров, окриков, смеха.

Люди шли в Ашан, в Ситилинк и в Леруа, люди толпились возле ровных шеренг касс, а затем выныривали обратно с полными корзинками, тележками, пакетами и коробками. Люди зарабатывали и тратили – бок о бок одно с другим, люди продавали и покупали, люди молчали и болтали обо всем на свете, люди ссорились, ругались, мирились, целовались, смеялись. Кто-то со скучающим видом сидел на редких скамейках у стен, уткнувшись в смартфоны и демонстративно натянув наушники, отгородившись от всех. Было много детей, много подростков шумными стайками и бандами, много приехавших сюда целыми семействами и кланами. Было много одиночек и всяческого рода городских сумасшедших, попрошаек, воришек, бандитов, проституток. Наверняка, если поискать, были тут и несколько каких-нибудь поэтов, пара художников, куча музыкантов и даже, может быть, один знаменитый, но пока совсем непризнанный и гонимый, несчастный философ и знатный мизантроп.

Я вздохнул и оперся локтями на парапет. Повернув голову налево, отыскал глазами Ти. Он усиленно трудился на саммите, и, надо сказать, свой кулуарный гонорар отработывал по полной. Как только мы отобедали и, наскоро вытирая руки бесплатными влажными салфетками из одноразовых упаковок, так похожих на презервативные, добрались до площадок проведения саммита, Ти будто подменили. От расша-

танного и слегка расслабленного, с лентой и болтовней ни о чем, верзилы, не осталось и следа. Он весь как-то подобрался, как гепард в прериях, почуявший добычу, посерьезнел, погрузился в себя, что-то там сделал, щелкнул тумблерами – и вынырнул обратно уже другим человеком. Профессионалом.

Р-раз – и он уже что-то живо обсуждает с незнакомой мне дамой важного вида, одетой в черную строгую юбку-карандаш, блузку-карандаш, прическу-карандаш, ну и в руке у неё, понятное дело, – он самый, карандаш.

Два – и в руках у него уже оказались сценарий, тайминг, схемы звука и света, меню кейтеринга, протокол, регламент круглых столов, повестка заседаний, и еще бог знает что. Он, совершенно не стесняясь, тыкал во все эти листы бумаги пальцем и вносил туда правки, пометки и дополнения отнятым у строгой женщины карандашом. Затем кому-то давал распоряжения принести еще стульев, достать из-под земли этого олуха-оформителя и немедленно, немедленно, немедленно организовать на вэлком-зону работающий микрофон и двух длинноногих хостес, обеих – строго брюнеток, и чтобы у одной в руках был серебристый поднос, а у другой, за чем-то, – хлопушка с разноцветным конфетти.

Три – и он уже стоит у микшерского пульта за столом, опутанным проводами, какими-то антеннами и изоляцией строго синего цвета. Он окружен со всех сторон бородачами в черных футболках и тяжелых ботинках, тыкает рукой в верх-

ний уровень массивных аудиоколонок и прожекторов, подвешенных на металлическом хребте над сценой. С уверенностью в голосе, перемежая каждое слово коротким рубленным матом, спорит с самым грузным на вид бородачом в очках с толстенными стеклами, увлеченно втолковывая ему прямо в ухо что-то типа того: «Сам же видишь, мидл-бас через эти хайеры вообще не потянет, так вы и протяните их, ёп, мини-джекками напрямую через микшер, а с этих пицалок частоту убери на низ, на х..й вам эти убитые моноблоки, давай растащим звук по всем линиям, так и микро не будет забивать помехами!»

Ну и всё в таком вот роде.

Я немного полюбовался его работой, потупил, а потом вспомнил, что нахожусь на работе, да к тому же еще и сам тоже – протокольщик. Через запасный выход двинул на улицу, закурил. С сигаретой в зубах заставил себя всё-таки отзвониться Большому Бо, отчитался по нашей встрече с Ти и его успешной работе, терпеливо выслушал начальничье, оконечное, раздраженное от всего на свете ворчание, с грехом пополам согласовал свои дальнейшие инструкции действий и телодвижений, положил трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.